

ҚИЁСИЙ ТИЛШУНОСЛИК

УЎК (УДК, UDC): 81'27

DOI: 10.36078/1564986911

КРИТЕРИИ ОТБОРА ГЕНДЕРНО МАРКИРОВАННЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В АНГЛИЙСКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

Нафиса Зафаровна НАСРУЛЛАЕВА

Доктор филологических наук
Доцент

Самаркандский государственный
институт иностранных языков
Самарканд, Узбекистан

nafisa82@bk.ru

Аннотация

Статья посвящается исследованию критериев отбора гендерно маркированных фразеологических единиц из общего количества английских и узбекских фразеологизмов. С целью отбора и классификации гендерно маркированных фразеологизмов английского и узбекского языков предложены: опирающийся на использование личных местоимений грамматический, проявляющийся в употреблении суффиксов морфологический, основанный на использовании имён собственных и нарицательных лексический и связанный со словарным значением семантический критерии. Теоретическая сторона статьи подтверждается многочисленными примерами английских и узбекских гендерно маркированных фразеологических единиц.

Ключевые слова: фразеологическая единица; гендерно маркированный; критерий отбора; грамматический критерий; морфологический критерий; лексический критерий; семантический критерий.

ИНГЛИЗ ВА ЎЗБЕК ТИЛЛАРИДАГИ ГЕНДЕР БЕЛГИЛИ ФРАЗЕОЛОГИК БИРЛИКЛАРИНИ ТАНЛАШ МЕЗОНЛАРИ

Нафиса Зафаровна НАСРУЛЛАЕВА

Филология фанлари доктори, доцент
Самарқанд давлат чет тиллар
институту

Самарқанд, Ўзбекистон
nafisa82@bk.ru

Аннотация

Мақола инглиз ва ўзбек тилларидаги фразеологик бирликларнинг умумий сонидан гендер белгили фразеологик бирликларни ажратиш олиш учун белгиланган мезонлар тадқиқига бағишланган. Инглиз ва ўзбек тиллари фразеологик тизимидаги гендер кўрсаткичи бирликларни танлаш олиш ва таснифлаш учун шахс олмошлари фаоллашувига асосланган грамматик, суффиксларни қўллашда намоён бўладиган морфологик, атоқли ва

турдош отларни қўллашида таяниладиган лексик ва луғавий маънога нисбатан фарқланувчи семантик мезонлар тавсия этилган. Мақоладаги назарий фикрлар инглиз ва ўзбек тилларидаги бир қанча гендер белгилари фразеологик бирликлар мисолида асослаб берилган.

Калит сўзлар: фразеологик бирлик; гендер белгилари; танлаш мезони; грамматик мезон; морфологик мезон; лексик мезон; семантик мезон.

THE CRITERIA OF SELECTING GENDERLY MARKED PHRASEOLOGISMS IN THE ENGLISH AND UZBEK LANGUAGES

Nafisa Zafarovna NASRULLAEVA

Doctor of Philological Sciences,

Associate Professor

Samarkand State Institute of Foreign Languages

Samarkand, Uzbekistan

nafisa82@bk.ru

Abstract

The article is devoted to criteria of selecting genderly marked phraseological units from the general number of English and Uzbek phraseologisms. In order to select and classify English and Uzbek genderly marked phraseological units the following criteria have been proposed: grammatical due to usage of personal pronouns, morphological that is vivid in suffixes, basing on the choice of proper and common nouns lexical and dependent on dictionary meaning semantic criteria. Theoretical part of the article is proved by numerous examples of English and Uzbek genderly marked phraseological units.

Keywords: phraseological unit, genderly marked criteria of selecting, grammatical criteria, morphological criteria, lexical criteria, semantic criteria.

Изучение проявления гендерного фактора в различных языковых системах создает необходимость гендерных исследований на материале фразеологии (1, 123). Лексический и фразеологический уровни признаются наиболее характерными выразителями гендерных отношений (4, 7).

Известно, что язык отражает культурное наследие людей, а фразеологический уровень языка хранит и воспроизводит культурные установки народа (5, 16). Исследование фразеологических единиц в гендерном аспекте позволит раскрыть культурную специфику гендерных стереотипов (7, 34), присутствующих в любом обществе, в том числе английском и узбекском. Гендерные стереотипы, фиксируемые в английской языковой культуре, обладают определённой национально-культурной спецификой (2, 241). Данное высказывание соответствует и узбекской лингвокультуре, представляющей национально-культурные особенности развития узбекского социума.

При анализе гендерных смыслов, формирующихся в семантике фразеологизмов английского и узбекского языков, требуется условное деление общего количества фразеологических единиц на гендерно маркированные (или гендерно окрашенные) и гендерно нейтральные. Исходя из темы исследования,

в данной работе анализу подверглись гендерно маркированные фразеологизмы английского и узбекского языков.

Гендерно маркированными фразеологическими единицами называются образные выражения языка, фиксирующие и отражающие понятия «мужской пол», «женский пол» и представления об этих понятиях.

Не всегда гендерно маркированная фразеологическая единица содержит гендерный компонент, который порой вообще отсутствует в структуре гендерно окрашенного фразеологизма. Или, наоборот, фразеологическая единица, содержащая гендерный компонент не номинирует мужчину или женщину. Как же отличить гендерно маркированный фразеологизм от гендерно нейтрального? Гендерно маркированный фразеологизм обязательно должен содержать гендерную референцию и характеризовать мужчину или женщину.

Отличие гендерно маркированных фразеологизмов от гендерно нейтральных единиц представляет особую трудность, поскольку в обоих языках существует достаточно фразеологизмов, используемых в характеристике как мужчин, так и женщин: *аччиғи бурнининг учиди туради* – вспыльчивый, сердитый, нервный человек; *нозик табиат* – с тонким вкусом, капризный человек; *нон тегмаган, ош тегмаган* – худой как щепка, кожа да кости; *a hard nut to crack* – человек, с которым трудно справиться, крепкий орешек; *fat as a pig* – жирный, как свинья; *wooden head* – тупоголовый. Приведённые примеры раскрывают информацию о характере, внешнем виде, интеллекте мужчин и женщин без гендерной индексации.

Для отбора исключительно гендерно маркированных фразеологизмов из общего фразеологического фонда исследуемых языков необходимо выделить чёткие критерии определения гендерной маркированности ФЕ. Предложим следующие критерии отбора гендерно маркированных ФЕ английского и узбекского языков.

1. Грамматический критерий. В английском языке фразеологические единицы с личными местоимениями *he* (он), *she* (она), *his* (его), *him* (его, ему), *her* (её, ей) являются гендерно маркированными, поскольку эти местоимения прямо указывают на определённый пол: *His Majesty's servants* – актёры (3, 807); *his shoulders are broad enough* – он достаточно решительный человек, чтобы взять ответственность на себя (3, 825); *he has no guts* – он никчёмный, никудышный или бесхарактерный (3, 411); *he is no conjurer* – он пороха не выдумает (3, 196); *he is so dumb you can sell him the Brooklyn Bridge* – он набитый дурак (3, 269); *he is the last man to...* – он далёк от того, чтобы... (3, 584).

Однако во многих английских пословицах с личным местоимением *he* прослеживается явление нейтрализации гендерности, благодаря чему такие пословицы могут использоваться по отношению к женщинам: *he laughs best who laughs last* – хорошо смеётся тот, кто смеётся последним (3, 531); *he that lives with cripples learns to limp* – с кем поведешься, от того и наберешься (3, 212); *he that has a great nose thinks everybody is speaking of it* – тот, у кого длинный нос думает, что все говорят об этом, на воре шапка горит (3, 654). Несмотря на гендерный маркер *he*, данные пословицы обозначают человека без указания на пол. В этом и проявляется андроцентризм в грамматике английского языка.

Некоторые лингвисты считают, что в гендерно неопределённых предложениях следует использовать местоимение *he* для номинации 3 лица единственного числа. Другие, наоборот, утверждают, что местоимение *he* не должно употребляться в предложениях с референтами, включающих женщин, и предлагают использовать местоимение *they (their, them)* (8, 125). Например:

1. Anyone can do it if they try hard enough.
2. Who dropped their ticket?
3. Either Mary or John should bring a schedule with them (8, 125).

В узбекском языке выявление гендерной окрашенности фразеологизмов с помощью грамматического критерия представляется сложным, поскольку в нём нет местоимений, указывающих на определённый пол. Английским местоимениям *he* и *she* соответствует узбекское местоимение *у* (он, она), которое также может обозначать какой-либо предмет, объект или явление; английским местоимениям *his* и *her* соответствует узбекское местоимение *унинг* (его, её); английским местоимениям *him* и *her* соответствует узбекское местоимение *унга* (ему, ей). Отсюда следует, что местоимения узбекского языка не способны указывать на принадлежность к мужскому или женскому полу.

2. Морфологический критерий в первую очередь опирается на содержание в структуре английских фразеологизмов суффиксов *-er* и *-or* с указанием на мужской пол и суффикса *-ess* с указанием на женский пол. Приведём примеры: *stock actor* – актёр, входящий в постоянную труппу определённого театра (3, 27); *the goddess of the moon* – (миф.) богиня луны, Артемида, Диана (3, 388); *meddling duchess* – суетящаяся дама, любящая командовать, но сама ничего не делающая (3, 268); *mistress of the Adriatic* – владычица Адриатики, Венеция (3, 623).

Однако не все английские фразеологизмы, содержащие компонент с суффиксом *-er / -or* номинируют мужской пол, они также могут обозначать женщину: *high kicker* – легкомысленная девушка, любящая развлечения (3, 515);

clean liver – человек, ведущий безупречный образ жизни (3, 564); *cradle robber* – женившийся на ком-либо или вышедшая замуж за кого-либо значительно моложе себя (3, 212); *cub reporter* – начинающий репортёр (3, 218). Что касается суффикса *-ess* в составе имени существительного, он продолжает номинировать исключительно женский пол.

Исходя из морфологических особенностей имён существительных узбекского языка, морфологический критерий, подобно грамматическому, не так ярко выражен в узбекском языке. В узбекских существительных суффикс *-а* обладает гендерной индексацией: *олим* – *олима*, *котиб* – *котиба*, *шоир* – *шоира*, *адиб* – *адиба* и т.п. Если подобные слова войдут в узбекские фразеологические единицы, они расширят границы применения морфологического критерия.

Что касается английской фразеологии, то следующие гендерно маркированные слова, построенные на суффиксальной индексации, входят или возможно будут входить в состав новых гендерно маркированных фразеологических единиц: *princess* – *prince*; *actress* – *actor*, *mistress* – *master*, *duchess* – *duke*, *waitress* – *waiter*, *huntress* – *hunter*, *countess* – *counter*, *lioness* – *lion*, *hostess* – *host*, *stewardess* – *steward*, *author* – *authoress*; *governess* – *governor*, *mayoress* – *mayor*, *tigeress* – *tiger*, *poet* – *poetess* и т.п.

Особого комментария заслуживают английские существительные *authoress* и *poetess*, поскольку они всегда имели корреляты *author* и *poet*, которые обозначали представителей как мужского, так и женского пола.

3.Лексический критерий отбора гендерно маркированных фразеологизмов английского и узбекского языков может определяться содержанием следующих компонентов с гендерной индексацией:

а) имена собственные, т.е. мужские и женские имена: *Боқи безам* – (разг.) беспечный Баки, недотёпа, ему всё трын-трава (6, 59); *Одам Атодан қолган* – оставшийся со времён Адама, древний, отживший (6, 186); *Хўжа Аҳрорнинг моли* – эти вещи принадлежат Ходже Ахрару (т.е. вещи, которые никому недоступны) (6, 271); *big John* – (воен. жарг.) новобранец (3, 85); *Pandora's box* – ящик Пандоры, источник всяких бедствий (3, 112).

б) имена нарицательные, т.е. гендерно маркированные лексемы, указывающие на определённый пол: *пайгамбар ёши* – возраст пророка Мухаммеда (т.е. 63 года) (6, 215); *онпоқ қиз* – (разг. ласк.) милая девушка (вежливое обращение к девушке) (6, 198); *подачининг оши* – букв. пицца пастуха, сборное кушанье из разных продуктов (3, 220); *тирик бева* – соломенная вдова (6, 250); *cub pilot* – начинающий лётчик (3, 218); *fine*

gentleman – светский модный человек, щёголь (3, 368); *principal girl* – ведущая актриса (3, 374); *knight of fortune* – рыцарь лёгкой наживы, авантюрист (3, 518); *the old lady* – мать, старуха (3, 524); *liberty man* – матрос в отпуске или в увольнении (3, 592).

в) термины родства с гендерной индексацией: *она суги оззига келди* – он измучился, замучился, изнемог (6, 196); *онпоқ дада* – дед, дедушка (6, 198); *отангга балли* – (одобр.) ай да молодец, bravo, молодец! (6, 202); *қиз узатмоқ* (или *чиқармоқ*) – выдавать дочь замуж (6, 308); *if mother could see us now* – (амер. разг.) видела бы мама нас сейчас, как нам чертовски весело (3, 630); *full brother* – родной брат (3, 123); *son of Adam* – сын Адама, мужчина (3, 851); *Welsh uncle* – двоюродный брат отца или матери, дальний родственник (3, 969).

Лексический критерий отбора гендерно маркированных ФЕ более подробно и глубоко будет изучаться в дальнейших наших работах.

4. **Семантический критерий** отбора гендерно маркированных фразеологизмов является самым сложным, но самым надёжным из всех перечисленных критериев, поскольку он заключается в специфике актуализации значения той или иной фразеологической единицы, обозначающей мужчину или женщину. Английская и узбекская фразеология изобилует единицами, которые по своему компонентному составу не являются гендерно маркированными, но если обратиться к общему значению этих компонентов внутри устойчивых выражений, то можно обнаружить, что они обозначают либо мужчину, либо женщину. Рассмотрим узбекский фразеологизм *боши қоронги* – беременная (в первый период беременности) (6, 53). Если расчленить эту фразеологическую единицу на отдельные компоненты, то получим лексемы *бош* – голова и *қоронги* – тёмная. Эти отдельно взятые лексемы никак не являются гендерно маркированными, но вместе они сформировали фразеологическую единицу, обозначающую женщину на ранней стадии беременности. Данную фразеологическую единицу можно употребить исключительно для характеристики женщины в указанном положении, её никак не употребить в другом значении. Отсюда следует, что эта ФЕ является гендерно маркированной, поскольку чётко указывает на женский пол. Другим примером является ФЕ *ниста даҳан* – девушка с маленьким, красивым ротиком (6, 219). Выражение включает два компонента: *ниста* – фисташка и *даҳан* – рот. Вместе они образовали гендерно маркированную фразеологическую единицу, применяемую по отношению к девушке (женщине) с маленьким ротиком.

Если проанализируем английский фразеологизм *lounge lizard* – светский бездельник (3, 564), он также не содержит гендерный компонент: *lounge* – место для отдыха и развлечений, *lizard* – ящерица. Вместе они обозначают мужчину, не занятого определённым делом и любящего проводить время в развлекательных клубах и барах. Данная ФЕ применительна только для характеристики подобного типа мужчин, её невозможно употребить по отношению к светской даме или любительнице развлечений, для обозначения которой существуют другие фразеологические единицы. Проанализируем фразеологизм *out of straw* – родившая женщина (3, 885), содержащий предлог *out of* – из, изнутри чего-либо и лексему *straw* – солома. В сочетании этих компонентов образовалась ФЕ, номинирующая только что родившую женщину.

Подобных фразеологизмов, не содержащих гендерно маркированный компонент, но обозначающих либо мужчин, либо женщин, достаточно много в исследуемых языках:

в узбекском языке: *қўли югурик* – драчун, любитель подраться (6, 320); *юрагида ёли бор* – смелый, храбрый парень, настоящий мужчина (6, 287); *шум така* – проказник, озорник (6, 276); *рўзгор бошига тушиди* – он обзавёлся семьёй, заботы о семье легли на него (6, 226); *нихи қайрилган* – (неодобр.) хитрый, проныра, пройдоха, тёртый калач, стреляный воробей (6, 219); *ой деса оғзи бор, кун деса кўзи бор* – красавица как луна и солнце, необыкновенная красавица (6, 193); *кўча бетини кўрмайди* – она не выходит на улицу, она не перешагивает через порог (6, 165) и т.д.;

в английском языке: *wild oats* – (букв. дикий овёс) беспутный юноша (3, 664); *taylor's dummy* – (букв. манекен или чучело портного/портнихи) вылощенный молодой человек, франт, пижон (3, 269); *take “for better for worse”* – (букв. выбрать лучшее и худшее) жениться, взять в жёны (3, 83); *take silk* – (букв. получить шёлк) стать королевским адвокатом (3, 834); *Tyburn blossom* – (букв. цветок Тайбурна) молодой вор, юный правонарушитель (3, 97); *smoking-room talk* – (букв. разговор в комнате для курения) «мужской разговор» (3, 909). В последнем примере намёк на мужской пол передаётся через комнату для курения, в которую в прошлых веках входили только мужчины. В настоящее время в эту комнату заходят и женщины, а курение не считается лишь мужской привычкой.

Приведённые в качестве примеров английские и узбекские фразеологизмы обозначают представителя мужского пола или представительницу женского пола, хотя не содержат компонент, указывающий

на пол. Гендерность в этих выражениях определяется на семантическом уровне с обращением к словарному толкованию их значения, зарегистрированного в лексикографических / фразеологических источниках.

Таким образом, каждый из перечисленных критериев отбора гендерно маркированных фразеологических единиц допускает определённые изменения или исключения. Исходя из этого, все критерии необходимо применять в комплексе для чёткой конкретизации пола, номинируемого семантикой того или иного фразеологизма.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Авдеева О. И. Всероссийская научная конференция «Фразеология на рубеже веков: достижения, проблемы, перспективы» // Филологические науки. – Москва, 2000. – №5. – С. 122–125.
2. Зинукова Н. Особенности проявления гендерных стереотипов в текстах англоязычной публицистики: переводческий аспект. // Филологические исследования. – Днепропетровск: Днепропетровский университет, 2013. – С. 235–243.
3. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. – Изд. 3-е, испр. в двух книгах. – Москва: СЭ, 1967. – Т.1. – 738 с.; Т.2. – С. 739-1264
4. Рамазанова З.М. Сопоставительное исследование гендерной фразеологии в лакском, русском и английском языках. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Махачкала: ДГПУ, 2011. – 22 с.
5. Самарина В.С. Гендер во фразеологии: когнитивно-культурологический аспект: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Ставрополь: Ставропольский государственный университет, 2010. – 28 с.
6. Садыкова М. Краткий узбекско-русский фразеологический словарь. – Ташкент: Главная редакция Узбекской Энциклопедии, 1989. – 336 с.
7. Семёнова И.В. Гендерный аспект концептуального анализа лексем «мужчина» и «женщина» (на материале фразеологии английского, русского и кабардинского языков): Дисс. ... канд. филол. наук. – Москва, 2006. – 180 с.
8. Deborah Cameron. *The Feminist Critique of Language*. – London and New York: Routledge, 1998. – 368 p.

REFERENCES

1. Avdeeva O. I. *Filologicheskie nauki*, Moscow, 2000, №5, pp. 122–125.
2. Zinukova N. *Filologicheskie issledovaniya*, Dnepropetrovsk: Dnepropetrovskij universitet, 2013, pp. 235–243.
3. Kunin A. V. *Anglo-russkij frazeologicheskij slovar'* (English-Russian phraseological dictionary), Moscow: SJe, 1967, Vol.1, 738 p.; Vol.2, pp. 739-1264.
4. Ramazanova Z.M. *Sopostavitel'noe issledovanie gendernoj frazeologii v lakskom, russkom i anglijskom jazykah* (Comparative study of gender phraseology in Lak, Russian and English), Extended abstract of candidate's thesis, Mahachkala: DGPU, 2011, 22 p.
5. Samarina V.S. *Gender vo frazeologii: kognitivno-kul'turologicheskij aspekt* (Gender in phraseology: cognitive-cultural aspect), Extended abstract of candidate's thesis, Stavropol': Stavropol'skij gosudarstvennyj universitet, 2010, 28 p.
6. Sadykova M. *Kratkij uzbeksko-russkij frazeologicheskij slovar'* (Short Uzbek-Russian phraseological dictionary), Tashkent: Glavnaja redakcija Uzbekskoj Enciklopedii, 1989, 336 p.

7. Semjonova I.V. Gendernyj aspekt konceptual'nogo analiza leksem «muzhchina» i «zhenshhina» (Gender aspect of conceptual analysis of the lexemes “man” and “woman”), candidate’s thesis, Moscow, 2006, 180 p.
8. Deborah Cameron. The Feminist Critique of Language, London and New York: Routledge, 1998, 368 p.